На правах рукописи

Храмков Руслан Павлович

ИНСТИТУТ ОТСРОЧКИ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ И ЕГО РЕАЛИЗАЦИЯ

5.1.4. Уголовно-правовые науки

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Саратов – 2026

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия».

Научный руководитель	кандидат юридических наук, доцент **Кобзева Елена Васильевна**
Официальные оппоненты:	**Пудовочкин Юрий Евгеньевич** доктор юридических наук, профессор, ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», профессор кафедры уголовного права **Степашин Виталий Михайлович** доктор юридических наук, доцент, ФГАОУ ВО «Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского», профессор кафедры уголовного права и криминологии
Ведущая организация	Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования **«Южный федеральный университет»** (юридический факультет)

Защита диссертации состоится 23 декабря 2026 года в 14:00 на заседании диссертационного совета 24.2.390.03, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия», по адресу: 410056, г. Саратов, ул. им. Чернышевского Н.Г., зд. 104, стр. 1, зал диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия» (http://test.ssla.ru/dissertation/dissert/20-10-2026-1d.pdf).

Автореферат разослан « » ноября 2026 года.

Ученый секретарь диссертационного совета **Кобзева Елена Васильевна**

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Одним из наиболее заметных трендов отечественного уголовного права на протяжении тридцатилетнего периода действия Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 г. (далее также – УК РФ) является поиск средств уголовно-правового воздействия, которые составляют альтернативу лишению свободы и в целом позволяют отказаться от применения уголовного наказания без ущерба для целей уголовной ответственности и стоящих перед отраслью задач. В рамках данного направления все это время активно развивается отсрочка отбывания наказания, формально представленная ныне двумя разновидностями – отсрочкой отбывания наказания беременным женщинам и осужденным, имеющим малолетних детей (ст. 82 УК РФ), и отсрочкой отбывания наказания больным наркоманией (ст. 82^1 УК РФ).

Способность оказывать эффективное воздействие на осужденного без необходимости реального отбывания наказания побуждает законодателя к расширению возможностей, сосредоточенных в феномене отсрочки. Это тем более объяснимо, если принять во внимание, что социальное назначение отсрочки отбывания наказания выходит далеко за рамки решения сугубо уголовно-правовых задач. Сбережение народа России, укрепление института семьи, поддержка материнства, отцовства и детства, снижение смертности и повышение рождаемости обозначены в качестве важнейших национальных интересов и приоритетов в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации и других документах стратегического планирования. Отсрочка отбывания наказания, предусмотренная ст. 82 УК РФ, обеспечивает право ребенка на воспитание в семье, сохраняет семейные связи и в долгосрочной перспективе служит решению демографических задач. Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией, в свою очередь, выступает одним из правовых инструментов сокращения спроса на наркотики, совершенствование которого в целях уменьшения масштабов наркотизации населения прямо названо в числе

направлений Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года.

Институт отсрочки отбывания наказания развивается довольно динамично. Только за последние годы законодатель вернул в число ее адресатов в рамках ст. 82 УК РФ лиц, осужденных к ограничению свободы, дифференцировал последствия совершения нового уголовно наказуемого деяния в период отсрочки в зависимости от категории преступления и формы вины[1]. Пленум Верховного Суда РФ в 2023 г. принял профильное постановление, посвященное вопросам применения судами законодательства об отсрочке отбывания наказания, а в 2025 г. выступил с законодательной инициативой о расширении круга преступлений, допускающих применение ст. 82[1] УК РФ[2]. Вместе с тем в теории уголовного права остается нерешенным целый ряд сущностных вопросов, которые должны составлять методологическую основу любой правовой модернизации отсрочки отбывания наказания и последующей эффективной реализации ее на практике.

На протяжении всей эволюции отечественного права можно наблюдать переход положений, регламентирующих те или иные вариации отсрочки, из актов уголовно-процессуального законодательства в источники материального уголовного права и обратно, что свидетельствует о сложном характере исследуемого феномена и необходимости четко определиться с его правовой природой. Именно выявление существенных признаков отсрочки, их последовательное и обстоятельное раскрытие позволит определить

---

[1] См.: Федеральный закон от 25 октября 2024 г. № 350-ФЗ «О внесении изменений в статью 82 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 398 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2024. № 44, ст. 6490; Федеральный закон от 24 июня 2025 г. № 174-ФЗ «О внесении изменений в статью 82 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2025. № 26 (ч. I), ст. 3504.

[2] См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2023 г. № 47 «О практике применения судами законодательства об отсрочке отбывания наказания» // Рос. газета. 2023. 27 дек.; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 2025 г. № 3 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты РФ. URL: https://legalacts.ru/sud/postanovlenie-plenuma-verkhovnogo-suda-rf-ot-27052025-n-3/?ysclid=mv0jz9psfg177420804 (дата обращения: 05.09.2026).

индивидуальное содержание данной меры уголовно-правового воздействия, понять особенности ее институциональной организации, установить место в системе уголовного права, соотнести со смежными правовыми объектами.

В глубоком доктринальном осмыслении нуждаются предпосылки применения каждой из разновидностей отсрочки отбывания наказания. Остро необходимы выработка четкого понимания основания предоставления отсрочки, которое бы опиралось на научно доказанные и эмпирически подкрепленные критерии его установления, определение спектра формальных требований, образующих потенциальную правовую среду для реализации соответствующих мер уголовно-правового реагирования, расстановка акцентов соотношения основания и условий отсрочки отбывания наказания.

Теоретического разрешения требует масштабная серия частных научно-прикладных проблем, перманентно возникающих в связи с применением отсрочки отбывания наказания беременным женщинам, осужденным, имеющим малолетних детей, лицам, признанным больным наркоманией. В частности, отсутствует ясность по вопросам о видах наказаний, отбывание которых может быть отсрочено, субъектном составе отсрочки, критериях выбора правовых последствий по ее окончании в рамках ст. 82 УК РФ. Сохраняют дискуссионность положения о возможности выражения наркозависимым субъектом верифицируемого добровольного желания пройти лечение и реабилитацию от наркомании, минимальной и максимальной границах таковых, возможности коррекции длительности отсрочки больным наркоманией в процессе ее реализации, круге преступлений, по которым применим данный вид отсрочки, и др. Положения статей 82 и 82^1 УК РФ не в полной мере согласованы с нормами Уголовно-процессуального и Уголовно-исполнительного кодексов РФ, а также ведомственными актами, регламентирующими контроль за поведением осужденных.

Противоположные тенденции демонстрирует практика применения различных видов отсрочки. Отсрочка, предусмотренная ст. 82 УК РФ, реализуется стабильно широко: по данным Судебного департамента при

Верховном Суде РФ, при постановлении приговора она была предоставлена в 2020 г. 1 399 лицам, в 2021 г. – 1 461, в 2022 г. – 1 576, в 2023 г. – 1 673, в 2024 г. – 1 727. Что же касается отсрочки отбывания наказания больным наркоманией, то за пятнадцать лет существования ст. 82[1] УК РФ так и не стала действенным инструментом антинаркотической политики: при постановлении приговора она применялась в 2022 г. к 7 лицам, в 2023 г. – к 13, в 2024 г. – к 81, то есть более чем в двести раз реже, чем отсрочка беременным женщинам и лицам, имеющим малолетних детей[3]. Кроме того, изученные по обоим видам отсрочки материалы судебной практики обнаруживают неоднородность подходов судов к установлению их основания и условий, определению продолжительности, оценке оснований отмены и принятию итоговых решений.

Совокупность изложенных обстоятельств свидетельствует об актуальности темы работы и объясняет ее выбор для исследования на уровне кандидатской диссертации.

Степень теоретической разработанности проблемы. Общие вопросы освобождения от наказания, включая базовые начала уголовно-правового воздействия, получили глубокую разработку в трудах И.М. Агзамова, М.Р. Гета, Ю.В. Грачевой, В.К. Дуюнова, И.А. Ефремовой, С.И. Зельдова, Е.В. Кобзевой, Л.Л. Кругликова, А.К. Музеника, Б.Т. Разгильдиева, А.М. Разогреевой, Ю.Е. Пудовочкина, А.Л. Санташова, В.М. Степашина, А.А. Толкаченко, В.А. Уткина, В.Д. Филимонова, О.В. Филимонова и других ученых.

Отсрочка отбывания наказания беременным женщинам и женщинам (осужденным), имеющим малолетних детей, становилась объектом диссертационных исследований на соискание ученой степени кандидата юридических наук Т.С. Буякевич (1995 г.), П.К. Гаджирамазановой,

[3] См.: Отчеты о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции в 2020-2024 гг. // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: https://cdep.ru/userimages/Statistika_2020/F1-svod_vse_sudy-2020.xls; https://cdep.ru/userimages/Statistika_2021/F1-svod_vse_sudy-2021.xls; https://cdep.ru/userimages/Statistika_2022/F1-svod_vse_sudy-2022.xls; https://cdep.ru/userimages/Statistika_2023/F1-svod_vse_sudy-2023.xls; https://cdep.ru/userimages/Statistika_2024/F1-svod_vse_sudy-2024.xls (дата обращения: 10.06.2026).

О.Н. Павлычевой, О.В. Тюшняковой (2002 г.), С.А. Кацубы, Г.А. Стеничкина (2003 г.), И.А. Петровой (2005 г.), И.М. Лукьяновой (2010 г.), М.С. Красильниковой (2015 г.). Отсрочке отбывания наказания больным наркоманией посвящены кандидатские диссертации Р.А. Сысоева (2015 г.), Д.В. Гамидова (2025 г.). Институту отсрочки отбывания наказания в целом посвящен диссертационный труд А.И. Кузнецова (2018 г.).

Отдельные аспекты различных видов отсрочки освещались в работах, в частности, И.М. Агзамова, А.Г. Антонова, Н.В. Артеменко, Д.К. Брагера, Т.В. Васильевой, М.Р. Гета, Л.В. Григорьевой, А.Ю. Епихина, Э.Н. Жевлакова, Е.В. Кобзевой, О.П. Копыловой, Е.В. Косьяненко, Д.Б. Лаптева, С.В. Медведевой, Е.Е. Новикова, А.А. Примака, Ю.Е. Пудовочкина, С.Г. Саядян, С.Ю. Скобелина, В.М. Степашина, А.А. Федорова.

Признавая несомненную теоретическую и практическую ценность изученных доктринальных источников, следует отметить, что отсрочка отбывания наказания рассматривалась в них, как правило, применительно к одному из ее видов, без учета разъяснений, содержащихся в профильном акте официального толкования уголовного закона, и изменений, внесенных в 2024-2025 гг. в статью 82 УК РФ. На сегодняшний день назрела необходимость глубокого теоретического осмысления отсрочки отбывания наказания, включающего выявление ее сущности и правовой природы, раскрытие уголовно-правового содержания каждого из ее видовых проявлений, выработку на этой основе научно обоснованных предложений по совершенствованию действующего уголовного и смежного законодательства РФ, практики применения соответствующих нормативных предписаний, а также лежащих в их основе правовых позиций Верховного Суда РФ.

Объектом диссертационного исследования выступают общественные отношения, связанные с законодательной регламентацией и реализацией отсрочки отбывания наказания.

Предметом исследования являются применимые к объекту исследования нормы действующего и ранее действовавшего отечественного

уголовного, уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального законодательства, материалы судебной практики их применения, полученные из официальных источников статистические сведения, а также результаты проведенных социологических исследований.

Цель диссертационного исследования состоит в формировании концептуальной модели института отсрочки отбывания наказания и в разработке на этой основе предложений по оптимизации его нормативного содержания и практики реализации.

Поставленная цель предопределяет основные **задачи диссертационного исследования:**

выявить закономерности становления и развития института отсрочки отбывания наказания в отечественном праве, предложить критерии и основанные на них периодизации его эволюции;

выделить сущностные признаки отсрочки отбывания наказания и сформулировать ее дефиницию;

определить правовую природу отсрочки отбывания наказания и ее место в системе отечественного права, разграничить отсрочку отбывания наказания с отсрочкой исполнения приговора и иными смежными правовыми объектами;

установить соотношение категорий «основание» и «условия» отсрочки отбывания наказания;

определить основание отсрочки отбывания наказания беременным женщинам и осужденным, имеющим малолетних детей, выявить факторы, подлежащие учету при его установлении;

систематизировать условия применения отсрочки, предусмотренной ст. 82 УК РФ, и раскрыть их содержание с учетом современных социально-правовых реалий;

охарактеризовать порядок реализации отсрочки отбывания наказания беременным женщинам и осужденным, имеющим малолетних детей, включая основания ее отмены и итоговые уголовно-правовые последствия;

определить основание и условия отсрочки отбывания наказания больным наркоманией, выявить причины ее низкой востребованности на практике;

раскрыть порядок реализации отсрочки отбывания наказания больным наркоманией и проблемы, возникающие при установлении ее продолжительности, отмене и освобождении от наказания;

выработать и обосновать предложения по совершенствованию ст. 82 и 82^1 УК РФ, корреспондирующих им норм уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального законодательства РФ, а также разъяснений Пленума Верховного Суда РФ.

Методологическую основу диссертационного исследования составил всеобщий диалектический метод познания явлений и процессов окружающей действительности. В ходе исследования применялась также совокупность общенаучных (анализ, синтез, индукция, дедукция, абстрагирование, классификация, системный, структурно-функциональный, логический) и частнонаучных (историко-правовой, сравнительно-исторический, формально-юридический, сравнительно-правовой, правового моделирования, статистический, изучения и обобщения судебной практики, конкретно-социологический) методов. Историко-правовой и сравнительно-исторический методы использованы при построении периодизаций эволюции института отсрочки отбывания наказания; формально-юридический (догматический) и системный – при определении юридической природы отсрочки и ее соотношения с иными правовыми объектами, при толковании норм уголовного, уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального законодательства; метод правового моделирования – при разработке предложений по совершенствованию законодательства и правовых позиций высшего судебного органа; статистический и конкретно-социологический – при изучении количественных показателей применения отсрочки и выявлении мнения научного и правоприменительного сообщества по проблемным вопросам темы.

Правовую основу исследования образуют нормы и положения Конституции РФ, Уголовного, Уголовно-исполнительного и Уголовно-процессуального кодексов РФ, иных федеральных законов, документов стратегического планирования, ведомственных нормативных правовых актов, памятников отечественного права, современного уголовного законодательства Республики Беларусь и Республики Казахстан, а также правовые позиции Конституционного и Верховного судов РФ, имеющие отношение к теме и объекту исследования.

Теоретическую основу диссертации, помимо трудов ученых, указанных при определении степени разработанности проблемы, составили работы в области общей теории права (С.С. Алексеева, Е.А. Киримовой, В.А. Козлова, Е.Г. Комиссаровой, В.В. Лазарева, С.В. Малюгина, Д.Е. Петрова и др.), уголовного права (М.С. Жука, В.П. Коняхина, В.Н. Курылевой, Н.А. Лопашенко, В.Н. Сизовой, А.И. Рарога, С.П. Усенко, И.Я. Фойницкого и др.), уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального права, а также публикации в области психологии, психиатрии, наркологии, педиатрии и демографии, использованные при осмыслении социального назначения отсрочки отбывания наказания и личности ее адресатов.

Эмпирическую основу исследования образуют:

данные официальной статистики Судебного департамента при Верховном Суде РФ о применении отсрочки отбывания наказания, судимости женщин и судимости за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, за период с 2020 г. по первое полугодие 2025 г.;

данные Росстата, Минздрава России, МВД России, Государственного антинаркотического комитета о демографической ситуации, наркотизации населения и исполнении отсрочки отбывания наказания;

результаты изучения по специально разработанной программе 195 актов судов общей юрисдикции (приговоров, апелляционных, кассационных определений и постановлений, постановлений, вынесенных в порядке исполнения приговора), размещенных в справочных правовых системах,

за период с 2012 г. по 2026 г., в том числе: 96 судебных актов о применении отсрочки отбывания наказания в порядке ст. 82 УК РФ; 29 судебных актов об отказе в предоставлении отсрочки отбывания наказания; 70 приговоров по делам о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231 и ст. 233 УК РФ, в которых разрешался вопрос об отсрочке отбывания наказания больным наркоманией;

результаты анкетирования 95 представителей научного сообщества, чьи интересы лежат в предметной области уголовно-правовых наук, относительно проблем доктринального понимания, законодательной регламентации и практики применения отсрочки отбывания наказания, возможных направлений и средств их решения (опрос проведен в октябре 2026 г.);

результаты анкетирования 94 практических работников, чья профессиональная деятельность связана с применением норм уголовного закона, по вопросам, возникающим в связи с реализацией отсрочки отбывания наказания (опрос проведен в октябре 2026 г.).

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что по результатам его проведения сформирована концептуальная модель отсрочки отбывания наказания как самостоятельного межотраслевого субинститута освобождения от наказания, включающая систему сущностных признаков и дефиницию отсрочки, обоснование ее институциональной организации и места в системе отечественного права, разграничение с отсрочкой исполнения приговора, иными правовыми объектами. На основе единого методологического подхода, усиленного авторской периодизацией эволюции отсрочки отбывания наказания, с учетом правовых позиций Верховного Суда РФ и новейших изменений уголовного законодательства раскрыты основание, условия и порядок реализации каждого из предусмотренных УК РФ видов отсрочки отбывания наказания, а также предложен комплекс взаимосвязанных изменений уголовного, уголовно-исполнительного, уголовно-процессуального законодательства, разъяснений высшего судебного органа, направленных на оптимизацию их законодательной регламентации и практики применения.

О научной новизне диссертационного исследования свидетельствуют также **положения, выносимые на защиту**:

1. Общие положения об отсрочке отбывания наказания

1.1. Отсрочка отбывания наказания – это предусмотренный уголовным законом социально и гуманистически ориентированный отказ государства от реального исполнения назначенного наказания, реализуемый двухэтапно при убежденности суда в уменьшении степени общественной опасности осужденного, под условием успешного прохождения им испытания, обусловленного его специфическим правовым статусом, и сохранения контроля за его поведением.

1.2. Отсрочка отбывания наказания представляет собой образованный нормами уголовного и уголовно-исполнительного права межотраслевой субинститут в рамках института освобождения от наказания. Являясь формой реализации уголовной ответственности и инструментом ее дифференциации и индивидуализации, она принадлежит к иным мерам уголовно-правового характера, назначение которых при минимальной репрессивной составляющей обеспечивается стимулированием осужденного к желаемому поведению обещанием поощрения.

1.3. Отсрочка исполнения приговора, предусмотренная статьей 398 УПК РФ, базируется на практической целесообразности, обусловленной необходимостью реализации норм материального уголовного права (статьи 82 и 82^1 УК РФ) либо невозможностью (сложностью) исполнения приговора при фактически сложившихся обстоятельствах. Отсрочка отбывания наказания представляет собой идейно обусловленный и глубоко прагматичный акт государства, направленный на решение важных социально значимых задач.

1.4. Освобождение от наказания военнослужащих в связи с прохождением военной службы в период мобилизации, в период военного положения или в военное время (статья 80^2 УК РФ) по своим ключевым признакам и с учетом исторического контекста является разновидностью отсрочки отбывания наказания.

1.5. Основание и условия отсрочки отбывания наказания – самостоятельные категории: основание отражает содержательный, смыслообразующий аспект отсрочки, без которого невозможно возникновение соответствующих правоотношений, тогда как условия, будучи совокупностью предусмотренных законом формальных требований, имеют вспомогательный характер и образуют правовую среду, необходимую для выявления основания.

2. Положения об отсрочке отбывания наказания беременным женщинам и осужденным, имеющим малолетних детей

2.1. Научные представления об эволюции отсрочки отбывания наказания беременным женщинам и осужденным, имеющим малолетних детей, могут быть систематизированы с использованием трех критериев, отражающих уровень гуманизации законодательства: формально-юридического (наличие централизованной правовой регламентации), количественного (продолжительность отсрочки) и качественного (круг адресатов). Периодизация по формально-юридическому критерию включает два этапа, дифференцируемых в зависимости от отсутствия и наличия в правовых актах государства норм об отсрочке отбывания наказания; периодизация по количественному критерию – семь этапов, коррелирующих с возрастной градацией развития ребенка: от «предродового» до «подросткового» гуманизма; периодизация по качественному критерию – четыре этапа, отражающих последовательное включение в фокус гуманного отношения государства ребенка, матери и отца.

2.2. Основанием отсрочки отбывания наказания, предусмотренной статьей 82 УК РФ, является убежденность суда в снижении степени общественной опасности личности виновного в той мере, при которой его исправление и несовершение им в будущем новых преступлений достижимы без реального отбывания назначенного наказания при одновременном обеспечении интересов его малолетнего ребенка (детей). Тем самым применение данного вида отсрочки должно быть направлено на обеспечение,

во-первых, интересов правосудия и, во-вторых, интересов ребенка, не умаляя значения ни одного из обозначенных ориентиров.

2.3. Условия отсрочки отбывания наказания беременным женщинам и осужденным, имеющим малолетних детей, классифицируются на правообразующие и правопрепятствующие. Правообразующие условия дают право на отсрочку (принадлежность к определенному кругу адресатов; осуждение к определенным видам наказаний), правопрепятствующие – устанавливают изъятия из перечня ситуаций, формирующихся под действием положительных условий первой группы (осуждение к лишению свободы за преступления трех видов).

2.4. Исходя из назначения отсрочки она может применяться при осуждении к ограничению свободы, принудительным работам и лишению свободы на определенный срок, что требует прямого закрепления в статье 82 УК РФ.

2.5. Развитие общественных отношений требует уточнения круга адресатов отсрочки на уровне разъяснений Пленума Верховного Суда РФ: отсрочка подлежит предоставлению суррогатной матери до подписания ею согласия на запись потенциальных родителей родителями ребенка; отец должен признаваться единственным родителем также в случаях, когда мать ребенка является инвалидом первой группы либо объявлена в розыск до признания ее безвестно отсутствующей.

2.6. Самопроизвольное прерывание беременности и смерть ребенка, произошедшие не по вине осужденного, передача суррогатной матерью ребенка потенциальным родителям, восстановление в родительских правах матери, ранее ограниченной в этих правах, должны рассматриваться в качестве позитивных оснований прекращения отсрочки с разрешением вопроса об освобождении от наказания в порядке части четвертой статьи 178 УИК РФ. Не обусловленное уважительными причинами прерывание беременности и смерть ребенка, наступившая вследствие преступного (умышленного или неосторожного)

поведения осужденного родителя, должны влечь негативную отмену отсрочки с обращением лица к отбыванию назначенного наказания.

2.7. Для устранения коллизии между частями первой и пятой статьи 82 УК РФ совершение в период отсрочки преступления, предусмотренного частью первой статьи 82 УК РФ, независимо от его категории должно влечь безусловную отмену отсрочки, что требует отражения в части шестой статьи 82 УК РФ.

3. Положения об отсрочке отбывания наказания больным наркоманией

3.1. Основанием отсрочки отбывания наказания больным наркоманией является убежденность суда в снижении степени общественной опасности личности виновного в той мере, при которой его исправление и несовершение им в будущем новых преступлений достижимы без реального отбывания назначенного наказания, при одновременной готовности осужденного реализовать добровольно выраженное желание пройти лечение, медицинскую и социальную реабилитацию и достичь ремиссии. Подобное понимание отсрочки коррелирует с интересами правосудия и интересами лиц, страдающих наркоманией, выражает заботу о криминальной безопасности и здоровье населения, а также гуманное отношение к больным людям.

3.2. Перечень преступлений, допускающих отсрочку отбывания наказания больным наркоманией, должен формироваться исходя из двух взаимосвязанных критериев: криминологического – обусловленности деяния болезненной потребностью лица в наркотических средствах при отсутствии цели их сбыта (мотив обеспечения личного наркопотребления) и уголовно-правового – соблюдения последовательности категорий преступлений при определении их влияния на уголовную ответственность. Второй критерий исключает включение в перечень тяжких преступлений (ч. 2 ст. 228, ч. 1 ст. 229 УК РФ) без предварительного перевода их в категорию средней тяжести, поскольку поощрительная мера не может распространяться на лиц, существенно различающихся по степени общественной опасности. Первый критерий, напротив, позволяет выйти за пределы главы 25 УК РФ

и распространить отсрочку на любые преступления небольшой тяжести, совершенные по мотиву обеспечения личного наркопотребления.

3.3. Условие о добровольности волеизъявления осужденного относительно лечения находится в противоречии с медицинской природой наркомании как заболевания, деформирующего волевую и когнитивную сферы личности. Свобода воли наркозависимого лица подлежит установлению экспертным путем; при ее отсутствии требование добровольности превращается из гарантии прав осужденного в препятствие для реализации отсрочки, что объясняет непризнание наркозависимыми себя больными как одну из ведущих причин невостребованности ст. 82^1 УК РФ. Восстановление способности лица к свободному волеизъявлению посредством терапевтического воздействия в рамках судебно-психиатрической экспертизы согласуется с принципом гуманизма и интересами правосудия, поскольку обеспечивает осознанность последующего выбора осужденного, а не подменяет его принуждением.

3.4. Конструкция ст. 82^1 УК РФ, допускающая лишь два итоговых решения – отмену отсрочки по негативным основаниям либо освобождение от наказания по положительным, – не охватывает промежуточной ситуации, при которой установленный приговором срок отсрочки истек, осужденный не уклоняется от лечения и реабилитации, однако ремиссия не наступила либо не достигла требуемой продолжительности. Отсутствие механизма продления отсрочки вынуждает суды разрешать данный вопрос посредством не предназначенных для этого процессуальных механизмов, что не обеспечивает единообразия практики. В связи с этим наряду с отменой отсрочки и освобождением от наказания самостоятельным видом решения суда должно быть признано продление отсрочки в пределах пятилетнего срока ее реализации.

В развитие сформулированных теоретических положений **разработаны предложения по совершенствованию нормативного содержания института отсрочки отбывания наказания и практики его реализации**. Наиболее значимые из них представлены в приложениях 5-7 диссертации.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что содержащиеся в нем суждения и выводы образуют систему научных знаний об отсрочке отбывания наказания как межотраслевом субинституте освобождения от наказания, раскрывают ее сущность, правовую природу, место в системе мер уголовно-правового характера, основание и условия ее применения, а также закономерности реализации. Данные положения развивают учение об освобождении от наказания и об уголовной ответственности, обогащают доктрину уголовного и уголовно-исполнительного права и могут служить теоретико-методологической основой для дальнейших научных изысканий проблем отсрочки отбывания наказания и смежных правовых институтов.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования сформулированных в нем выводов и рекомендаций в правотворческой деятельности при совершенствовании ст. 54, 82, 82^1 УК РФ, ст. 178, 178^1 УИК РФ, ст. 398 УПК РФ и ведомственных актов, регламентирующих контроль за поведением осужденных в период отсрочки; в деятельности Верховного Суда РФ по формированию разъяснений о практике применения законодательства об отсрочке отбывания наказания; в правоприменительной деятельности судов, уголовно-исполнительных инспекций и органов прокуратуры при разрешении вопросов о предоставлении, продлении, отмене отсрочки и освобождении от наказания; в процессе преподавания дисциплин уголовно-правового цикла в организациях, реализующих программы высшего юридического образования и программы повышения квалификации для сотрудников правоохранительных органов.

Степень достоверности результатов диссертационного исследования определяется содержанием разделов, характеризующих его методологическую, правовую, теоретическую и эмпирическую основы, а также апробацией полученных результатов.

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждена на кафедре уголовного и уголовно-исполнительного права Саратовской государственной юридической академии и рекомендована ей к защите.

Основные положения и выводы диссертационной работы отражены в 9 опубликованных автором научных статьях (общим объемом 4,7 а.л.), из которых 5 – в рецензируемых научных журналах из перечня, утвержденного ВАК при Минобрнауки России, а также изложены в выступлениях автора на следующих научно-практических мероприятиях:

XI международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы теории и практики применения уголовного закона» (г. Москва, РГУП, 15 ноября 2023 г.);

Круглый стол «Особенности реализации федерального законодательства на территории военного положения и проведения специальной военной операции» (г. Луганск, Луганский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры РФ, 20 сентября 2024 г.);

XXVII международная научно-практическая конференция «Теория и практика правового регулирования общественных отношений: проблемы и перспективы взаимодействия» (г. Гродно, ГрГУ, 5-6 марта 2025 г.);

Экспертная сессия «Научно-практический дискурс института пробации: опыт России и дружественных государств» в рамках 4.1 Саратовского юридического форума «Современная правовая система России: наследие победы и взгляд в будущее» (г. Саратов, СГЮА, 19 июня 2025 г.);

Всероссийский научно-практический круглый стол с международным участием «Уголовно-правовое обеспечение транспортной безопасности» (г. Саратов, СГЮА, 28 ноября 2025 г.);

Всероссийская с международным участием научно-практическая конференция «Правовые проблемы укрепления российской государственности» (Томск, ТГУ, 29-31 января 2026 г.);

Всероссийский студенческий научно-практический круглый стол «Уголовное и уголовно-исполнительное законодательство России: основные

проблемы применения и направления совершенствования» (г. Санкт-Петербург, Северо-Западный филиал РГУП им. В.М. Лебедева, 6 февраля 2026 г.).

Результаты диссертационного исследования внедрены в практическую деятельность Вольского районного суда Саратовской области, прокуратуры Ленинского района г. Саратова, ФКУ УИИ УФСИН России по Саратовской области, что подтверждается актами (справками) о внедрении.

Структура исследования определена его целью и задачами и состоит из введения, трех глав, объединяющих восемь параграфов, заключения, списка используемых источников и девяти приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во ***введении*** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, характеризуется степень ее теоретической разработанности, определяются объект, предмет, цель и задачи диссертации, раскрываются ее методологическая, правовая, теоретическая и эмпирическая основы, формулируются положения, выносимые на защиту, обосновываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, приводятся сведения о достоверности и апробации ее результатов, описывается структура исследования.

Глава 1 «Теоретические основы института отсрочки отбывания наказания» посвящена выявлению закономерностей исторического развития отсрочки отбывания наказания в отечественном праве, выделению ее сущностных признаков, определению юридической природы и места в системе уголовного права.

В *первом параграфе «Становление и развитие института отсрочки отбывания наказания»* на основе изучения памятников отечественного права – от первых источников древнерусского права и указа 1637 г. «Об отсрочке смертной казни беременным женщинам» до действующего УК РФ – прослеживается история отсрочки отбывания наказания беременным

женщинам и осужденным, имеющим малолетних детей, а также отсрочки отбывания наказания военнослужащим.

Анализ показал, что отсрочка беременным женщинам и осужденным, имеющим детей, за исключением отдельных исторических периодов, развивалась в направлении гуманизации, что выразилось в переходе от традиционной к централизованной правовой регламентации данной меры, в расширении круга ее адресатов (сначала ребенок, затем мать, а позднее и отец) и в увеличении ее продолжительности с момента рождения ребенка до достижения им четырнадцати лет. Эти закономерности положены в основу трех авторских периодизаций, построенных по формально-юридическому, количественному и качественному критериям уровня гуманизации законодательства. Периодизация по формально-юридическому критерию включает два этапа, различающихся отсутствием и наличием в правовых актах норм об отсрочке; по количественному критерию – семь этапов, коррелирующих с возрастной градацией развития ребенка, от «предродового» до «подросткового» гуманизма; по качественному критерию – четыре этапа, отражающих последовательное включение в фокус гуманного отношения государства ребенка, матери и отца.

Отдельное внимание в параграфе уделено отсрочке отбывания наказания военнослужащим, которая активно использовалась отечественным уголовным правом с 1889 г., когда при пересмотре Военно-судебного устава 1867 г. в него была включена ст. 1412, и вплоть до принятия УК РФ 1996 г. Установлено, что данная мера последовательно регламентировалась именно как отсрочка, что имеет значение для оценки правовой природы современного освобождения от наказания в связи с прохождением военной службы в период мобилизации, в период военного положения или в военное время (ст. 80^2 УК РФ). Самым молодым видом отсрочки является отсрочка отбывания наказания больным наркоманией, введенная в УК РФ в 2011 г.; несмотря на бесспорную социальную необходимость, за прошедшие пятнадцать лет она так и не стала востребованной на практике.

Выявленный на протяжении всей эволюции отечественного права переход норм об отсрочке из актов уголовно-процессуального законодательства в источники материального уголовного права и обратно свидетельствует о сложной природе исследуемого феномена и во многом объясняет трудности, испытываемые наукой и законодателем при выработке его сущностного понимания.

Во *втором параграфе «Понятие и правовая природа отсрочки отбывания наказания»* на основе анализа категории «правовая природа» и критического осмысления представленных в доктрине подходов выделены девять сущностных признаков отсрочки отбывания наказания: она применяется исключительно в случаях, предусмотренных уголовным законом; представляет собой отказ государства от реального исполнения наказания, назначенного по приговору суда; имеет своим основанием снижение степени общественной опасности лица, совершившего преступление; реализуется исключительно по усмотрению суда; наряду с задачей предупреждения совершения осужденным новых преступлений ориентирована на решение иных стоящих перед государством глобальных социально значимых задач; выражает гуманистическую составляющую правовой политики; реализуется в два этапа; предполагает испытание осужденного; предусматривает контроль за его поведением в течение всего периода отсрочки. Выделенные признаки сопоставлены с результатами проведенного анкетирования ученых и практических работников. На основе выделенных признаков сформулирована дефиниция отсрочки отбывания наказания, представленная в положении 1.1, выносимом на защиту.

Опираясь на общетеоретические представления о структуре правового института и выработанные в уголовно-правовой науке критерии выделения субинститутов, автор обосновал, что отсрочка отбывания наказания представляет собой образованный нормами уголовного и уголовно-исполнительного права межотраслевой субинститут в рамках института освобождения от наказания. С данным выводом солидаризировались 67 %

опрошенных ученых. Являясь формой реализации уголовной ответственности и инструментом ее дифференциации и индивидуализации, отсрочка принадлежит к иным мерам уголовно-правового характера, назначение которых при минимальной репрессивной составляющей состоит в стимулировании осужденного к желаемому поведению обещанием поощрения. Косвенным подтверждением институциональной самостоятельности отсрочки служат высказываемые в литературе предложения о выделении ее новых видов.

В параграфе проведено разграничение отсрочки отбывания наказания и отсрочки исполнения приговора, предусмотренной ст. 398 УПК РФ: последняя базируется на практической целесообразности, обусловленной необходимостью реализации норм материального уголовного права либо невозможностью (сложностью) исполнения приговора при фактически сложившихся обстоятельствах, тогда как отсрочка отбывания наказания представляет собой идейно обусловленный акт государства, направленный на решение социально значимых задач. Болезнь осужденного, стихийное бедствие и иные исключительные обстоятельства, указанные в ст. 398 УПК РФ, не имеют устойчивой связи с направлениями государственной политики и потому не могут служить самостоятельными основаниями отсрочки отбывания наказания, подлежащими закреплению в уголовном законе.

Последовательное сопоставление отсрочки с освобождением от наказания в связи с болезнью, отсрочкой исполнения штрафа, условным осуждением и условно-досрочным освобождением от отбывания наказания показало, что названные меры, обладая отдельными чертами сходства с отсрочкой, не обнаруживают в своем содержании ее сущностных параметров и сохраняют самостоятельное значение. Напротив, освобождение от наказания военнослужащих (ст. 80^2 УК РФ) по своим ключевым признакам – двухэтапности реализации, наличию испытания и контроля, ориентации на решение социально значимой задачи обеспечения обороноспособности государства – и с учетом исторического контекста является разновидностью отсрочки отбывания наказания. В связи с этим предложено признать ст. 80^2

УК РФ утратившей силу и дополнить УК РФ ст. 82^2 «Отсрочка отбывания наказания в связи с прохождением военной службы в период мобилизации, в период военного положения или в военное время», внеся корреспондирующие изменения в ч. 1 ст. 398 УПК РФ и дополнив УИК РФ ст. 178^2.

Глава 2 «Отсрочка отбывания наказания беременным женщинам и осужденным, имеющим малолетних детей: основание, условия, реализация» посвящена раскрытию уголовно-правового содержания данного вида отсрочки по единой методологической схеме «основание – условия – реализация».

В *первом параграфе «Основание отсрочки отбывания наказания беременным женщинам и осужденным, имеющим малолетних детей»* обосновывается необходимость последовательного разграничения категорий «основание» и «условия» отсрочки, смешение которых в литературе и на практике недопустимо с позиции чистоты юридических смыслов. Основание отражает содержательный, смыслообразующий аспект отсрочки, без которого невозможно возникновение соответствующих правоотношений; условия имеют вспомогательный характер и образуют правовую среду, необходимую для выявления основания. Такой подход разделили 82 % опрошенных ученых.

Критически оценив представленные в доктрине и судебной практике подходы, автор определяет основание отсрочки по ст. 82 УК РФ как убежденность суда в снижении степени общественной опасности личности виновного в той мере, при которой его исправление и несовершение им в будущем новых преступлений достижимы без реального отбывания назначенного наказания при одновременном обеспечении интересов его еще не родившегося или малолетнего ребенка. Тем самым применение отсрочки должно быть направлено на обеспечение как интересов правосудия, так и интересов ребенка, без умаления значения каждого из этих ориентиров. Обобщение 96 судебных актов о применении отсрочки показало, что суды преимущественно связывают ее основание с интересами ребенка, а почти

в четверти случаев вовсе не разграничивают основание и условия отсрочки, формально отсылая к положениям ст. 82 УК РФ.

В параграфе выделены две группы обстоятельств, формирующих убежденность суда в снижении общественной опасности виновного: позитивное постпреступное поведение, в том числе в период отбывания наказания, и данные о личности (нравственно-психологические и социальные качества, состояние здоровья, материально-бытовые факторы). Характер и степень общественной опасности совершенного преступления выполняют при этом роль «индекса доверия» к названным факторам. Установление основания отсрочки во всех случаях требует строго индивидуального подхода, предполагающего совокупный анализ обстоятельств, накопленных со времени совершения преступления до момента решения вопроса об отсрочке, их прогностическую оценку и учет мнений релевантных участников процесса. Сформулированы предложения о закреплении основания отсрочки в ч. 1 ст. 82 УК РФ и соответствующей корректировке п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2023 г. № 47 «О практике применения судами законодательства об отсрочке отбывания наказания» (далее – ППВС № 47).

Во *втором параграфе «Условия применения отсрочки отбывания наказания беременным женщинам и осужденным, имеющим малолетних детей»* условия отсрочки определены как императивные формальные требования, предусмотренные ч. 1 ст. 82 УК РФ, установление каждого из которых обязательно для положительного решения вопроса о ее применении. Условия классифицированы на правообразующие, дающие право на отсрочку (принадлежность лица к определенному кругу адресатов; осуждение к определенным видам наказаний), и правопрепятствующие, устанавливающие изъятия из ситуаций, формирующихся под действием условий первой группы (осуждение к лишению свободы за преступления трех видов).

Анализ круга адресатов отсрочки с учетом развития общественных отношений привел к выводу о необходимости уточнения разъяснений ППВС № 47: отсрочка подлежит предоставлению суррогатной матери до подписания

ею согласия на запись потенциальных родителей родителями ребенка; отец должен признаваться единственным родителем также в случаях, когда мать ребенка является инвалидом первой группы либо объявлена в розыск до признания ее безвестно отсутствующей. Самопроизвольное прерывание беременности и смерть ребенка, произошедшие не по вине осужденного, передача суррогатной матерью ребенка потенциальным родителям и восстановление в родительских правах ранее ограниченной в них матери предложено рассматривать как позитивные основания прекращения отсрочки с разрешением вопроса об освобождении от наказания в порядке ч. 4 ст. 178 УИК РФ, а прерывание беременности без уважительных причин и смерть ребенка вследствие преступного поведения осужденного родителя – как основания негативной отмены отсрочки.

Исходя из назначения отсрочки обосновано, что она может применяться при осуждении к ограничению свободы, принудительным работам и лишению свободы на определенный срок, что требует прямого закрепления в ст. 82 УК РФ и согласования с п. 2 ч. 1 ст. 398 УПК РФ. Применительно к правопрепятствующим условиям аргументировано, что под преступлениями против личности в ч. 1 ст. 82 УК РФ следует понимать не только деяния, предусмотренные разделом VII УК РФ, но и иные преступления, в которых личность выступает основным либо дополнительным объектом посягательства, а перечень преступлений террористической направленности, исключающих отсрочку, надлежит дополнить ст. 208 УК РФ. Кроме того, предложено распространить запрет назначения ареста на мужчин, имеющих ребенка в возрасте до четырнадцати лет и являющихся единственным родителем (ч. 2 ст. 54 УК РФ).

В *третьем параграфе «Реализация отсрочки отбывания наказания беременным женщинам и осужденным, имеющим малолетних детей»* реализация отсрочки раскрыта как претворение в жизнь регламентирующих ее норм во всех четырех формах реализации права, каждая из которых имеет собственного носителя: использование принадлежит осужденному, исполнение

возлагается на осужденного и уголовно-исполнительную инспекцию, соблюдение реализуется осужденным путем воздержания от совершения новых преступлений, применение составляет прерогативу суда и уголовно-исполнительной инспекции. Стабильный уровень применения отсрочки (около 2 % от числа осужденных женщин на протяжении 2020-2024 гг.) и преобладание ее положительных исходов свидетельствуют об эффективности данной меры. Показано, что продолжительность отсрочки производна от объема потребности ребенка в родительской заботе, а не от тяжести содеянного, в силу чего предложения об установлении фиксированных минимальной и максимальной границ отсрочки противоречат ее правовой природе.

Испытательный этап отсрочки, как установлено в параграфе, может завершаться в общем порядке, связанном с утратой осужденным статуса адресата отсрочки, либо в усеченном порядке – по истечении срока, равного сроку отсроченного наказания, при соблюдении условий отсрочки и доказанности исправления; эти порядки различаются не только основанием, но и стандартом доказывания. Итоговый этап построен на принципе обязательности выбора судом одного из двух равноценных решений – освобождения от наказания (оставшейся его части) со снятием судимости либо замены оставшейся части наказания более мягким видом, а критерием выбора выступает степень достижения назначения отсрочки. На этой основе предложены изменения п. 9 и 10 ППВС № 47, в том числе об обязанности суда мотивировать отказ в сокращении срока отсрочки.

Негативная отмена отсрочки обусловлена отрицательным посткриминальным поведением осужденного, формы которого систематизированы: отказ от ребенка (юридический и фактический), уклонение от воспитания ребенка, включая антиобщественное поведение и сокрытие от контроля, прерывание беременности без уважительных причин либо смерть ребенка вследствие преступного поведения осужденного. В целях оптимизации контроля предложено закрепить в ч. 3 ст. 178 УИК РФ понятие скрывающегося

от контроля осужденного и скорректировать ведомственный порядок осуществления контроля за поведением осужденных. Последствия совершения осужденным нового преступления в период отсрочки описаны посредством двух моделей – императивной (ч. 6 ст. 82 УК РФ) и дискреционной (ч. 5 ст. 82 УК РФ), критерием выбора в рамках которой должно выступать наличие основания и условий отсрочки применительно к вновь совершенному преступлению. Для устранения коллизии между ч. 1 и ч. 5 ст. 82 УК РФ обосновано, что совершение в период отсрочки преступления, исключающего ее предоставление, независимо от его категории должно влечь безусловную отмену отсрочки, что требует отражения в ч. 6 ст. 82 УК РФ.

Глава 3 «Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией: основание, условия, реализация» построена по той же схеме, что позволило сопоставить два вида отсрочки и объяснить причины их различной востребованности.

В *первом параграфе «Основание отсрочки отбывания наказания больным наркоманией»* на основе анализа социального назначения данной меры, данных о наркотизации населения и представленных в литературе подходов основание отсрочки определено как убежденность суда в снижении степени общественной опасности личности виновного в той мере, при которой его исправление и несовершение им новых преступлений достижимы без реального отбывания наказания, при одновременной готовности осужденного реализовать добровольно выраженное желание пройти лечение, медицинскую и социальную реабилитацию и достичь ремиссии. Такое понимание коррелирует с интересами правосудия и интересами лиц, страдающих наркоманией, выражает заботу о криминальной безопасности и здоровье населения, а также гуманное отношение к больным людям. Выделены две группы обстоятельств, формирующих убежденность суда, и обоснована необходимость закрепления основания отсрочки в ч. 1 ст. 82^1 УК РФ и перечня подлежащих учету обстоятельств – в п. 14 ППВС № 47.

Во *втором параграфе «Условия применения отсрочки отбывания наказания больным наркоманией»* условия отсрочки раскрыты как совокупность формальных требований, установление каждого из которых является обязательной предпосылкой перехода суда к оценке ее основания. Условия классифицированы на относящиеся к личности адресата, к совершенному деянию и к назначенному наказанию. В отличие от отсрочки отбывания наказания, предусмотренной ст. 82 УК РФ, условия отсрочки больным наркоманией являются исключительно правообразующими, что порождает дисбаланс, при котором отсрочка доступна лицу, ранее отбывавшему лишение свободы за сбыт наркотических средств, но недоступна потребителю, отбывавшему тот же вид наказания за значительно менее опасные преступления.

Обобщение 70 приговоров по делам о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231 и ст. 233 УК РФ, показало, что отказ в отсрочке в подавляющем большинстве случаев обусловлен назначением наказания, не связанного с лишением свободы. Тем самым условие об осуждении к реальному лишению свободы, будучи правообразующим по форме, выполняет функцию ограничивающего фактора по существу, а в конструкции ст. 82^1 УК РФ заложено внутреннее противоречие между поощрительным назначением нормы и требованием о назначении наиболее строгого вида наказания. Разрешение этого противоречия возможно путем расширения перечня преступлений, допускающих отсрочку, который должен формироваться исходя из двух критериев: криминологического (обусловленность деяния болезненной потребностью лица в наркотических средствах при отсутствии цели их сбыта) и уголовно-правового (соблюдение последовательности категорий преступлений). Поддержав законодательную инициативу Верховного Суда РФ о дополнении перечня ч. 2 ст. 228 УК РФ, диссертант показывает ее недостаточность и обосновывает включение в перечень также ч. 1 ст. 229 и ч. 1 ст. 232 УК РФ (с переводом тяжких преступлений в категорию средней тяжести), а равно любых преступлений

небольшой тяжести, совершенных по мотиву обеспечения личного наркопотребления. Одновременно предложено установить запрет предоставления отсрочки лицам, ранее отбывавшим лишение свободы за тяжкие и особо тяжкие преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков.

Особое внимание уделено условию о добровольности волеизъявления осужденного относительно лечения, которое, как показано в параграфе, находится в противоречии с медицинской природой наркомании как заболевания, деформирующего волевую и когнитивную сферы личности. Свобода воли наркозависимого подлежит установлению экспертным путем; при ее отсутствии требование добровольности превращается из гарантии прав осужденного в препятствие для реализации отсрочки. Предложено в рамках судебно-психиатрической экспертизы ставить перед экспертом вопрос о способности лица свободно выразить волю относительно лечения и допустить проведение в ходе экспертизы терапевтического воздействия, направленного на восстановление такой способности, а поступление в суд дела без экспертного заключения считать основанием для возвращения его прокурору. В параграфе сделан вывод о том, что крайне низкая востребованность отсрочки обусловлена не дефектом ее основания, а совокупным действием условий, каждое из которых сужает круг потенциальных адресатов; эти причины взаимно усиливают друг друга и требуют комплексной корректировки ст. 82^1 УК РФ.

В *третьем параграфе «Реализация отсрочки отбывания наказания больным наркоманией»* установлено, что реализация данного вида отсрочки осуществляется в тех же четырех формах, однако содержание испытания осужденного имеет медико-социальный характер, а в исполнении отсрочки наряду с уголовно-исполнительной инспекцией задействованы медицинские организации и организации социальной реабилитации. Срок отсрочки обладает сложной структурой и включает три периода – лечение, реабилитацию и объективно подтвержденную ремиссию, – из чего следует наличие у отсрочки не только верхней, но и нижней границы продолжительности (два года шесть

месяцев). Отсутствие в ст. 82^1 УК РФ прямого указания на включение периода ремиссии в срок отсрочки квалифицировано как дефект законодательной техники, порождающий на практике суммирование сроков. Продолжительность отсрочки, многократно превышающая срок назначенного наказания, образует конфликт двух оценок отсрочки – осужденным как обременения и законодателем как поощрения, который является самостоятельным фактором, сдерживающим применение ст. 82^1 УК РФ.

Обобщение судебной практики выявило, что конструкция ст. 82^1 УК РФ не охватывает ситуации, когда срок отсрочки истек, осужденный не уклоняется от лечения, но ремиссия не наступила или не достигла требуемой продолжительности, вследствие чего суды вынуждены разрешать вопрос о продлении отсрочки посредством не предназначенных для этого процессуальных механизмов. Продление отсрочки в пределах пятилетнего срока обосновано в качестве самостоятельного вида решения суда наряду с ее отменой и освобождением от наказания. Раскрыты различия отрицательных оснований отмены отсрочки – отказа от лечения и уклонения от него – по характеру волеизъявления осужденного и показано несоответствие перечня форм уклонения, закрепленного в ч. 7 ст. 178^1 УИК РФ, требованию правовой определенности. Последствия выявления в период отсрочки преступления, совершенного до вынесения приговора, дифференцированы в зависимости от его принадлежности к перечню ч. 1 ст. 82^1 УК РФ; обосновано, что повторное применение отсрочки должно допускаться не более одного раза, а разрешение вопроса об отмене отсрочки и назначении наказания по правилам ч. 5 ст. 69 УК РФ возможно как в порядке главы 47, так и в порядке главы 39 УПК РФ. По итогам параграфа сформулированы предложения о дополнении ст. 82^1 УК РФ, ст. 178^1 УИК РФ и п. 16-19 ППВС № 47.

В ***заключении*** подведены итоги исследования, изложены его основные и промежуточные выводы, а также обозначены перспективы дальнейшей разработки темы, связанные с расширением круга адресатов отсрочки за счет иных социально уязвимых категорий осужденных, соотношением отсрочки

с институтом пробации, а также определением уровня рецидива среди лиц, освобожденных от наказания по окончании отсрочки, примененной в порядке ст. 82[1] УК РФ, и влияния на него продолжительности лечения, реабилитации и ремиссии.

В ***приложениях*** представлены таблицы с обобщением материалов судебной практики о применении отсрочки отбывания наказания и об отказе в ее предоставлении по обоим видам отсрочки, проекты федеральных законов о внесении изменений и дополнений в Уголовный и Уголовно-исполнительный кодексы Российской Федерации, проект постановления Пленума Верховного Суда РФ о внесении изменений в ППВС № 47, а также анкеты для опроса представителей научного сообщества и практических работников с результатами анкетирования.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих опубликованных автором работах:

Статьи в рецензируемых научных изданиях,
включенных в перечень, утвержденный Высшей аттестационной комиссией
при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации

1. *Храмков, Р.П.* Понятие и признаки отсрочки отбывания наказания / Р.П. Храмков // Современное право. – 2024. – № 11. – С. 136-139 (0,4 а.л.).

2. *Храмков, Р.П.* Соотношение отсрочки отбывания наказания со смежными правовыми категориями / Р.П. Храмков // Современный ученый. – 2024. – № 8. – С. 404-411 (0,8 а.л.).

3. *Храмков, Р.П.* Исполнительная пробация в отношении осужденных, которым предоставлена отсрочка отбывания наказания / Р.П. Храмков // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2025. – № 5. – С. 244-249 (0,5 а.л.).

4. *Храмков, Р.П.* Правовая природа отсрочки отбывания наказания / Р.П. Храмков // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. – 2026. – Т. 16, № 1. – С. 153-164 (1 а.л.).

5. *Храмков, Р.П.* Основание отсрочки отбывания наказания больным наркоманией и его установление судами / Р.П. Храмков // Альманах Института прокуратуры Саратовской государственной юридической академии «Человек и право – XXI век». – 2026. – Вып. 3. – С. 249-257 (0,6 а.л.).

Статьи в сборниках материалов конференций

6. *Храмков, Р.П.* Становление и развитие института отсрочки отбывания наказания беременным женщинам и осужденным, имеющим малолетних детей / Р.П. Храмков // Актуальные проблемы теории и практики применения уголовного закона: сб. матер. XI междунар. науч.-практ. конф. (15 ноября 2023 г.). – М.: Изд-во РГУП, 2024. – С. 298-303 (0,3 а.л.).

7. *Храмков, Р.П.* Значение возраста в рамках эволюции отсрочки отбывания наказания беременным женщинам и осужденным, имеющим малолетних детей / Р.П. Храмков // Эпомен. – 2024. – № 90. – С. 10-18 (0,4 а.л.).

8. *Храмков, Р.П.* Основание отсрочки отбывания наказания беременным женщинам и осуждённым, имеющим малолетних детей, и его установление в судебной практике / Р.П. Храмков // Теория и практика правового регулирования общественных отношений: проблемы и перспективы взаимодействия: сб. матер. XXVII междунар. науч.-практ. конф. (5-6 марта 2025 г.). – Гродно: Изд-во ГрГУ им. Янки Купалы, 2025. – С. 389-393 (0,4 а.л.).

9. *Храмков, Р.П.* Проблемы определения круга адресатов отсрочки отбывания наказания по ст. 82 УК РФ в теории и судебной практике / Р.П. Храмков // Вестник экономики и права. – 2026. – № 115. – С. 139-148 (0,3 а.л.).